

Н. С. Прокурова

ВОИНЫ-ЧЕКИСТЫ СДЕРЖАЛИ КЛЯТВУ

Статья рассказывает о подвиге воинов 10-й стрелковой дивизии войск НКВД в Сталинградской битве. В статье приведены малоизвестные факты о героических деяниях дивизии, нашедших отражение в документах Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: 10-я стрелковая дивизия войск НКВД, Сараев, музей-заповедник «Сталинградская битва».

N. S. Prokurova

CHEKIST SOLDIERS HAVE HONORED THE PLEDGE

The author tells about a heroic deed of soldiers of the NKVD 10th rifle division in the Stalingrad battle. In the article the author mentions recondite facts about heroic deeds of the division that were reflected in the Great Patriotic War documents.

Keywords: the NKVD 10th rifle division, Saraev, reserve museum of the Stalingrad battle.

Сегодня, в год 65-летнего юбилея Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, когда мы задумываемся об истоках этой Победы, особенно интересными и красноречивыми представляются прямые свидетельства непосредственных участников Сталинградской битвы.

Летом и осенью 1942 г. среди прочих подразделений, защищавших Сталинград, была и 10-я дивизия войск НКВД. В Музее-заповеднике «Сталинградская битва» есть экспозиция, посвященная боевым действиям легендарной 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, которая была сформирована в Сталинграде в январе 1942 г. В нее вошли стрелковые полки, прибывшие из разных городов нашей страны: 272-й (Иркутск), 271-й (Свердловск), 269-й и 270-й (Сталинград). Роль 10-й дивизии войск НКВД в период Сталинградской битвы была неизмеримо высока: воины дивизии отвечали за питание, здравоохранение в городе, обеспечивали

порядок на улицах города, несли охранную службу на въездах в город, на переправах через Волгу, а когда враг прорвался к Сталинграду, дивизия вела кровопролитные бои за каждый метр волжской земли.

А. С. Чуюнов писал в своей книге «На стремнине века»: «Приказом по фронту командир 10-й стрелковой дивизии войск НКВД полковник А. А. Сараев назначен начальником гарнизона Сталинграда. Вокзалы, пристани, аэродромы, мосты, автодороги и даже проселочные дороги — все было под охраной и контролем подразделений Сараева» [1].

О героических деяниях 10-й стрелковой дивизии войск НКВД рассказывают пожелтевшие документы войны: письма, дневники, воспоминания, написанные от руки на поблекших листах из школьных тетрадей и хранящиеся в фондах Музее-заповедника. О многом могут сегодня поведать они, эти самые честные, а значит и самые ценные свидетельства далеких военных лет.

Вот портрет командира дивизии полковника Александра Андреевича Сараева. Мужественное, волевое лицо. Высокий лоб, умные большие глаза, правильные, чуть крупноватые черты лица, густые брови. По словам однополчан, это был офицер высокой выучки и исключительных организаторских способностей. Родился он в Вологодской области. Окончил академию им. М. В. Фрунзе. К началу боев под Сталинградом он уже почти двадцать лет отдал армии. Здесь, в музее, хранятся награды А. Сараева: 4 ордена Красного Знамени, орден Богдана Хмельницкого, орден Отечественной войны и 4 медали.

«За период боев по защите Сталинграда, — свидетельствует наградной лист А. А. Сараева, — дивизия т. Сараева истребила до 1500 солдат и офицеров противника, уничтожила 113 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 71 станковый пулемет, 69 ручных пулеметов, 51 миномет, 6 орудий, 38 автомашин, 3 цистерны с горючим, 2 склада с боеприпасами... Дивизия, возглавляемая Сараевым, сыграла большую роль в обороне и защите г. Сталинграда, ведя 40-дневные бои с превосходящими силами пехоты и танков противника, под непрерывным обстрелом вражеской авиации. Лично сам Сараев в боях проявил мужество, храбрость и отвагу. Личным примером воодушевлял бойцов и командиров в боях за город Сталинград. Достоин награды Орденом Ленина» [2].

6 ноября 1942 г. наградной лист подписали командующий Сталинградским фронтом А. И. Еременко и председатель городского комитета обороны А. С. Чуянов. Седьмого декабря 1942 г. полковнику Сараеву было присвоено звание генерал-майора.

Высокую оценку фронтовой деятельности А. А. Сараева дал А. С. Чуянов в предисловии к книге А. Сараева «Стояли насмерть» (1976): «Мне, как бывшему председателю городского комитета обороны и члену Военного совета Сталинградского фронта, будет позволено

отозваться об А. А. Сараеве как о блестящем командире дивизии, человеке большого воинского таланта и настоящем солдате нашей великой Родины. Он навсегда останется в нашей памяти живым примером доблести, стойкости и воинского мастерства» [3].

О 10-й стрелковой дивизии войск НКВД написано много. Подробно прослежен ее славный боевой путь, однако мало известно об отдельных людях — мужественных воинах 10-й дивизии войск НКВД, которые вместе с другими бойцами стояли насмерть у стен Сталинграда.

В своей книге А. А. Сараев тепло рассказывает о своих боевых помощниках — военном комиссаре дивизии, человеке большой души, Петре Никифоровиче Кузнецове и начальнике штаба дивизии «прирожденном штабисте» Василии Ивановиче Зайцеве, в которых он нашел замечательных товарищей и надежную опору в нелегком ратном труде и многих других своих соратниках.

В музее-заповеднике «Сталинградская битва» хранятся награды командира дивизии А. А. Сараева, письмо батальонного комиссара 272 стрелкового полка И. М. Щербины, которое он написал перед последним боем, фронтовой дневник Петра Никифоровича Кузнецова — пожелтевший от времени блокнот с мелкой вязью букв, написанных простым карандашом, — самое ценное свидетельство героических сталинградских будней. За скупыми строками дневника угадываются масштабы той огромной работы, которая выпала на долю 10-й дивизии.

Дневник начат 21.08.1942 г., закончен 31.10.1942 г., в день вывода дивизии из города. Вот эти записи:

21. 08.1942. Получил приказ комфронта ген. полк. Еременко привести части в готовность ...

23.08.1942. В течение суток город подвергается непрерывным массированным налетам вражеской авиации...

Записи в дневнике свидетельствуют, что «в боевые стычки с противником» дивизия вступила 24 августа 1942 г. под непрерывными бомбежками фашистской авиации. В полках

проведены собрания личного состава. «Отстоим город Сталинград!» — записывает комиссар. И далее:

25.08.1942. ... Город разрушается и горит, вражеская авиация продолжает налеты ...

26.08.1942. Проверяю несение службы по городу милиции и 272 с.п.

Устанавливаю связь с ГКО по вопросам наведения порядка в городе.

27.08.1942. ... Приняты меры к сохранению материальных ценностей.

28. 08.1942. ... Части дивизии по городу взяли под охрану свыше 50 магазинов, складов и баз.

282-й стрелковый полк вступил в бой, комполка назначен начальником боевого участка.

29.08.1942. ... Бой севернее СТЗ продолжается. 282 с.п. ведет бой.

... Начали работать отряды по укреплению города...

А вот запись от 7 сентября: «Наш 272-й с.п. спили с частями 62-й армии. Отведен в город приводить себя в порядок. Ком. фронта доволен... К 16. 00 немцы вышли к боевому охранению 269-го с.п., полк вступил в бой. Немцы лезут на «Красный Октябрь».

14 сентября 1942 г. комиссар записал: «... Части дерутся упорно: 269 с.п. — отбил атаки; 271 с.п. — непрерывно в бою; 272 с.п. — вышел в бой на выс. 112».

29 сентября П. Н. Кузнецов констатировал: «Остались без войск, есть приказ о выводе дивизии из боя. Ждем окончательного решения».

И наконец, 3 октября комиссар отмечал в своем дневнике: «Готовимся к выходу на левый берег ... 23 часа 40 минут. До свидания, Сталинград. КП переходит на левый берег. Немцы сопровождают нас арт. мин. огнем — потерь нет» [4].

За скупыми строками дневника военного комиссара П. Н. Кузнецова незримо встают люди, храбрые, мужественные защитники Родины, с их судьбами, мыслями, чувствами.

Есть в музее и другие документы, рассказывающие о фронтовых буднях дивизии. Сохранился наградной лист батальонного комиссара 272-го стрелкового полка Ивана Мефодиевича Щербина, украинца по национальности, выпускника металлургического института. Читаем здесь: «Батальонный комиссар Щербина Иван Мефодиевич на всем протяжении боевых действий полка находился среди бойцов. Лично 4 раза ходил с бойцами в контратаки и личным примером бесстрашия в бою увлекал за собой бойцов» [5]. Впоследствии бывший военврач 272-го полка Вера Иосифовна Рыбакова вспоминала о нем: «Комиссар Щербина появлялся всегда, везде в нужную минуту с своей энергией, отвагой и заражал ею всех» [6].

В середине сентября фашисты прорвались в Комсомольский сад и окружили командный пункт 272-го полка. Они били по нему из танковых пушек. Чекисты решились на прорыв. Гитлеровцы, не выдержав внезапного стремительного удара, отступили.

В своем предсмертном письме в политотдел дивизии И. М. Щербина писал: «... Т. Кузнецов, если я погиб — одна моя просьба — семья, другая моя печаль: надо было бы еще сволочам дать по зубам, т. е. жалею, что рано умер и немцев убил лично только 85 штук. За Сталина, за Родину! Ребята, бейте врага!» [7].

Старший лейтенант Григорий Леонтьевич Рябухин, зав. делопроизводством 3-го батальона 272-го полка, вспоминал: «... Нашему полку приходилось охранять завод «Баррикады», уничтожать воздушный десант в районе Калача...

5 сентября под сильный огонь немецкой авиации попала оборона 3-го батальона. В эту бомбежку было разбито 3 пушки нашей противотанковой батареи, разбита обслуга этих пушек и полностью одно пехотное отделение от прямого попадания бомбы зарыто в землю. После бомбежки на оборону 3-го батальона немцы пустили 80 танков, которые пришли еще 4.09.1942 г. и стояли в

Воропоново и балке совхоза. Тут завязалась неравная схватка наших чекистов с немецкими «тиграми» и «пантерами». Бойцы поджигали бутылки с горючей жидкостью, били прямой наводкой из пушки и ПТР, но такой натиск бронированных машин батальон остановить не мог. Пропустив танки, батальон поднимался и шел в штыковую схватку с ... идущими за танками автоматчиками. Отбив атаку автоматчиков, танки поворачивали обратно и начинали нас утюжить по траншеям. Таких атак в этот день было отбито две, но к вечеру батальон был разбит. Танком в блиндаже были раздавлены командир батальона старший лейтенант И. Т. Смирнов, заместитель по строевой старший лейтенант Н. И. Драгунов, комиссар батальона П. П. Соболев и все отделение связи. Убиты были зам. ком. 7 роты ст. лейт. Виктор Ручкин, политрук роты Рубцов и все командиры взводов этой роты.

В этот день отличился в боях ст. сержант артиллерист Сазонов, погубивший из 45 мм пушки прямой наводкой не один танк. Командир 8 роты лейтенант Вячеслав Блинков, поднявшись во весь рост с гранатами в руках,

увлекая за собой бойцов, пошел в контратаку на немецкие танки и автоматчиков с криком: «Ура! За Родину, за Сталина!» Пал смертью храбрых, сраженный пулей» [8].

Один из воинов чекистов — командир 1-го стрелкового батальона 282-го стрелкового полка Федор Кириллович Рябчевский, участник гражданской войны, в 1938 г. окончил курсы Московской Высшей пограничной школы. 23-го августа 1942 г. его батальон приступил к инженерным работам, но вскоре был снят и направлен на северо-западную часть города, куда выходил и весь 282-й стрелковый полк для отражения наступления авангардных частей противника, стремящегося любой ценой прорваться к Тракторному заводу.

Батальон занимал оборонительные позиции в направлении высоты 101,3, которую затем ценой своей жизни захватил и удерживал до последнего воина, не дав фашистам пройти на этом участке.

В этих тяжелых условиях Федор Рябчевский пишет стихотворение «Прославят навсегда», где во весь голос звучит его любовь к Родине и ненависть к ее врагам:

*«...Страну родную защищая,
Я смело шел в неравный бой,
Без страха, устали не зная,
Готовый жертвовать собой.
В тылу врага взрывал мосты
И делал разные преграды,
Чтоб задержать его в пути
И бить гранатой без пощады.
И с Красной Армией не раз
Мы вместе в бой ходили
И в десять раз сильнее нас
Врагов мы победили.
Великой силы не сломить
И впредь страны родимой,
Врагов мы били, будем бить
Железной волею единой» [8].*

5 ноября 1942 г. командир 1-го батальона Ф. К. Рябчевский был ранен и контужен,

отправлен за Волгу, позже — эвакуирован в Челябинск, где 28 декабря 1942 г. умер в эвакуогоспитале.

Не менее трагична судьба командира 2-го батальона 282-го стрелкового полка Василия Артемовича Артюшенко. 282-й СП, 249-й конвойный полк НКВД и 32-й сводный батальон моряков Волжской флотилии защищали сталинградский тракторный завод. По приказу командования 10-й дивизии войск НКВД 282-й СП должен был произвести разведку боем. Эта задача была возложена на командира 2-го батальона полка капитана Артюшенко. Воины батальона преодолели балку Мокрая Мечетка, но путь им преграждал сильный огонь пулеметов. Однако, несмотря на это, боевая задача была выполнена.

Читаем боевые донесения Артюшенко В. А., написанные на плотных, потемневших от времени листах простым карандашом. В некоторых местах записи почти стерлись и едва угадываются, а в некоторых видны отчетливо и читаются легко: «... За 4 и 3.10.1942 г. батальон прочно удерживает занимаемый район обороны... Продуктов питания имеем на 1 сутки, учитывая и отряд моряков. Боеприпасов — на день боя... Моральное состояние личного состава здоровое, случаев трусости и паникерства проявлено не было».

И во втором боевом донесении А. В. Артюшенко, уже находясь в окружении, докладывал: «... В течение дня 6.10.1942 г. противник предпринял на мой батальон 7 атак пехоты с танками. Все атаки противника были отбиты с большими для него потерями. Бойцы и командиры дрались героически, назад ни шагу никто не отошел... Вечером 6.10.1942 г. совместно с командиром 2 мотобригады мы решили выйти из окружения в направлении большого оврага к Волге, что было предпринято нами 6.10. 1942 г. в 23.30. В результате выхода из окружения по пути пришлось вести сильный бой с противником, который вел огонь из автоматов, пулеметов. Но, несмотря на это, мы настойчиво

продвигались вперед... 7.10.1942 г. личный состав был выведен из окружения» [10].

После вывода остатков батальона из окружения сам Василий Артемьевич Артюшенко, находясь в распоряжении командира полка, при обороне Тракторного завода был тяжело ранен и при эвакуации его в медсанбат дивизии умер 15 октября 1942 г. Его похоронили на Зайцевом острове напротив Тракторного завода.

Тяжким грузом война легла и на плечи женщин, порою совсем юных девочек, таких, как Раиса Александровна Шестакова, военфельдшер 6-й роты 3-го батальона 270-го стрелкового полка 10-й дивизии.

«Я, девчонка, — вспоминала она, — вместе с мужчинами, бойцами и командирами, выдержала путь от Аксая до Ивановки в тылу противника. В этом пути я им служила как воздух, т. к. были раненые. Я им оказывала помощь, где нужно, подбадривала, поила водой и всячески помогала уставшим бойцам... моя совесть чиста перед народом и Родиной-матерью, долг я свой выполнила свято и честно, мамочки родной наказ тоже выполнила...».

С чувством глубокого уважения отзывалась Раиса Александровна о командире своего батальона Аркадии Груздеве: «... Вел он себя в боях как настоящий герой, виртуоз своего дела, скромный, застенчивый, но в то же время требовательный, грамотный и бесстрашный. Наш батальон занимал оборону на окраине поселка Дар-Гора, потом — первая совбольница, горсад, городское кладбище. Помню, комиссар роты Чувашин был ранен, замполит и секретарь комсомольской организации убиты в одно утро при обходе передовых позиций. Последняя атака была в районе городского сада в 5 часов утра 29 сентября. Военврач А. П. Батова и я принимали раненых в медпункте полка, который размещался в подвале летнего ресторана горсада... Первым раненым был капитан И. Н. Баулин: осколочное ранение в область сердца. Перевязали, но

кровь не остановилась, Шура Батова шепнула на ухо, что ранение смертельно опасное, нужна давящая повязка, а как? Жегут на сердце не наложишь. Я создала давящую повязку руками. Помню, что долго я меняла руки, устала, немели руки и буквально все тело мое ломало, но зато кровь остановилась... А позже в книге «Битва за Волгу» я прочитала воспоминания И. Н. Баулина. И здесь всплыло в памяти все, что было пережито в 1942 году... счастлива была, что мои руки помогли капитану Баулину... Считала его вечным, железным человеком, он был энергичным, знающим свое дело командиром. А умер он в 1955 году в 38 лет» [11].

А бывший заместитель командира 270 СП 10-й дивизии войск НКВД подполковник Иван Николаевич Баулин в своих воспоминаниях рассказывал о героизме однополчан: «Отважные воины, младший лейтенант Круглов Петр, сержант Беляков Александр, красноармеец Чембаров и Сарафанов Николай в течение нескольких дней отбивали на своих позициях противника и подбили 7 танков. Их было только четверо, но враг, стремившийся пройти через поселок Дар-Гора, был остановлен» [12].

Рыбакова Вера Иосифовна вспоминала: «В те дни все мы жили одной общей заботой, одной бедой, нависшей над нашей Родиной. У нас было одно желание — во что бы то ни стало остановить врага, повернуть его вспять и гнать до тех пор, пока на нашей земле не останется ни одного фашиста. <...> Целыми днями выносили мы раненых с поля боя в безопасные места. Первое время мне помогала Виктория Шепетя, о которой впоследствии писал К. Симонов» [13].

А. А. Сараев рассказал в своей книге «Стоять насмерть» о подвиге военного комиссара полка батальонного комиссара Афанасия Михайловича Карпова, который занял место командира в боевом танке «Т-34», уничтожил несколько орудий и пулеметов противника и увлек за собой товарищей в атаку (наступление). В этом бою А. М. Карпов

погиб, посмертно он был награжден орденом Красного Знамени. Незадолго до гибели он писал своему сыну:

«Привет тебе, дорогой сын Леня! Я очень благодарю, что ты прислал мне свои отметки за год. Как видно, год упорной учебы у тебя не пропал даром. Ну и молодец. Я ведь знаю, что ты парень способный... А сейчас я тебе желаю по-ударному поработать. Я тоже начал работать с 8 лет. Пас скот, а зимой в работниках... Пойми, труд — основа жизни. Без труда не может быть полноценного человека. А потом, осенью, с новыми силами взяться за учебу и учиться только на «отлично». Этого от вас требует Родина. За меня не беспокойся. Ваш отец никогда не подведет. Свой долг перед Родиной выполню с честью. Все, пиши чаще. Целую, твой отец А. Карпов» [14].

Это письмо А. М. Карпова полезно было бы прочитать каждому молодому человеку, вступающему в жизнь.

Также в книге А. А. Сараева читаем о подвиге младшего политрука Дмитрия Яковлева: «Порою в секунды вложена вся жизнь человека. Подобное произошло у высоты 147,5. Все видели, как перед головным танком противника на бруствер окопа взметнулась фигура невысокого роста, худощавого воина с окровавленной повязкой на голове и двумя противотанковыми гранатами в руках. То был помощник комиссара полка по комсомольской работе младший политрук Дмитрий Яковлев. Уже двое суток сражался он в рядах бойцов 9-й роты, подавая пример мужества и стойкости. Вот и теперь Дмитрий увидел и почувствовал, что наступил критический момент боя. Мгновение — и он на бруствере. А стальная глыба напозала на окоп. Замерли солдаты, еще не осознав происходящего. Но сквозь гул боя прорезался знакомый голос комсомольского вожака: «За Родину!» В тот же миг Яковлев метнулся под танк. Взрыв... Перебитая гусеница змеей распласталась по земле, из-под днища

вырвались клубы черного дыма...

«За Родину!» — точно эхо пронеслось по окопам. Его подхватили бойцы и поднялись в контратаку. В ход пошли бутылки с зажигательной смесью, гранаты. В замешательстве замедлили ход и вот уже попятились немецкие танки, повернули назад вражеские солдаты, стараясь укрыться за броней своих машин. Но их настигли воины 9-й роты. Среди горящих танков завязалась рукопашная схватка. А тем временем подоспел резерв командира батальона. Стремительным ударом противник был разгромлен и отброшен от высоты.

... Вечным сном спит в сталинградской земле Дмитрий Яковлев. В подвиге он так и остался для нас вечно молодым и смелым» [14].

24 сентября 1942 г. в сложной критической ситуации оказался 272-й полк. В 6 часов утра немцы захватили драмтеатр имени М. Горького и окружили командный пункт. Штаб утратил всякую связь с батальонами.

Это драматическое событие также нашло отражение в книге командира дивизии: «Около тридцати человек оставалось на КП полка. Среди них — майор А. С. Ястребцев, батальонный комиссар И. М. Щербина, старший лейтенант Чучин, младший политрук А. А. Мишин, старший лейтенант П. Я. Чуфистов, политрук В. Е. Глазычев, техник-интендант Лушня, младший политрук Кононов, писатель штаба Н. П. Некрасов, врач полка В. И. Рыбакова, военфельдшер Е. Г. Ефросинина, делопроизводитель-машинистка стар-ший сержант П. И. Патошина и другие. Они вели бой в окружении целый день, успешно отражая атаки автоматчиков. К вечеру подошли вражеские танки. Из пушек открыли огонь по командному пункту. Вскоре были разрушены наружные надстройки. Но очередная попытка автоматчиков противника проникнуть внутрь сооружения вновь сорвалась. Тогда в подземные помещения КП фашисты пустили отработанные газы из танков. Это сразу почувствовали воины. У многих начался кашель.

Оставалось выбрать одно из двух возможных решений: либо задохнуться в подземелье, либо с боем прорваться через вражеское кольцо» [14].

Свое видение событий этих трагических дней дает бывший военфельдшер 272 полка Е. Г. Каленская (Ефросинина) в газете «Дальневосточный часовой»:

«Боевые события начались в конце августа 1942 года... Когда утром перед боем я выглянула из оврага посмотреть, где же противник, то увидела поле арбузов, среди которых желтели дыни, и роса дрожала на листочках. На мгновение показалось, что войны совсем нет. Но оглянулась на город, который окутал огонь с дымом. И увидела не город, а сплошное пожарище...

3 сентября началось активное наступление немцев... Наши солдаты отбивали по 10—12 атак в сутки. Это был крошечный ад. Огромное количество раненых и на поле боя и в овраге. Нередко целыми сутками бойцы сражались без воды и пищи.

Эвакуацию раненых производила по ложбине реки Царицы в тыл, хотя тылов, как таковых, в Сталинграде не было — везде было очень и очень опасно. А когда стали просачиваться автоматчики и снайперы и простреливать реку Царицу, то днем эвакуировать раненых не было никакой возможности...

Мы уже не могли подойти к реке Царице за водой, а раненые просили пить. Вот тут-то и пригодились арбузы. Мы делали за ними вылазки на поле боя, по нам стреляли, а мы скатывали в овраг арбузы, чтобы утолить жажду раненых.

На моих глазах был ранен Алексей Ващенко, а затем с большим усилием поднялся и закрыл своим телом амбразуру дота. Этот боец был из роты автоматчиков, прибывших на помощь нашему батальону. Был награжден орденом Ленина посмертно, и сейчас одна из улиц Волгограда удостоена его имени...» [15].

4 апреля 1995 г. Е. Г. Каленская (Е. Ефросинина) написала автору данной статьи:

«Здравствуйте, дорогая Наталья Сергеевна!

Я очень уважаю тех людей и Вас лично, которые интересуются прошлым, историей нашей великой Родины. Я смогу Вам рассказать и написать все, что видела своими глазами и знаю о своей прославленной 10-й дивизии войск НКВД. А в особенности за 272 полк, где я непосредственно служила...Все же я и многие другие покروпили землю своею кровью, если волжская вода еще не смыла нашу кровь со сталинградской земли... Мне много писать уже трудно. И я уже плохо вижу, а так хочется много написать. Это же только один эпизод моего служения Родине. А сколько их было много до конца войны. Горела в Сталинграде. Выходила с боями из окружения, тонула в Чернигове в р. Десна. Вторично контузило в Бреслау. Раз Вы собираете материал о 10-й дивизии войск НКВД, то, наверное, знаете, что командовал дивизией полковник Сараев Александр Андреевич — суровый, строгий, требовательный и дисциплинированный. И любил дисциплину в своем войске. А полком, в котором я служила, командовал Савчук Георгий Павлович — человек спокойный, уверенный в себе, улыбочивый и добрый. Комиссар полка Щербина Иван Мефодьевич был маленький, подвижный, храбрый, смелый, хороший семьянин: имел двух сыновей. Принимал смерть и думал о семье, а вот где он жил, не знаю. Г. П. Савчук был москвичом. Когда Савчук был ранен и отправлен в штаб дивизии, остатки полка принял майор Ястребцев. И я его не успела узнать — были жаркие бои, как раз готовились выходить из окруженного бомбоубежища, но он был такой гражданский. Я очень довольна и счастлива, что меня окружали всю войну очень хорошие люди...» [16].

...Героев-чекистов, участников Сталинградской битвы, можно перечислять и перечислять. Военкомы полков Иван Щербина и Афанасий Карпов, рядовой Алексей Ващенко, младший политрук Дмитрий Яковлев, комсорг

полка Лидия Сошникова и многие-многие другие, чей подвиг навечно останется в памяти народа.

...Еще в августе 1942 г., когда битва за Сталинград только разгоралась, когда бои становились все ожесточеннее, в одном из полков дивизии в блиндаже при свете коптилки, сделанной из снарядной гильзы, родилась клятва воинов дивизии И. В. Сталину. Ее текст зачитывался в окопах и траншеях под огнем врага: «... В суровый час, когда враг черной тучей навис над Сталинградом, мы клянемся тебе, дорогой вождь, беспощадно уничтожать ненавистного врага, где бы он ни появился.

Мы обещаем тебе, дорогой товарищ Сталин, что в тяжелый момент мы не дрогнем перед лицом смертельной угрозы. Мы покажем стойкость, высокую дисциплину, выдержку. Мы готовы лечь костьми, но не допустить врага в Сталинград.

... Клянемся тебе, что будем достойными сынами своей Родины!... » [17].

Воины-чекисты сдержали свою клятву.

Сегодня на высоком берегу Царицы высится бронзовая фигура чекиста, защитника Отечества, с мечом в руке как символ доблести, как символ воинской славы 10-й дивизии войск НКВД, с оружием в руках отстоявшего легендарный город на Волге.

Поклонитесь защитнику Отечества!

Список библиографических ссылок

1. Чуянов А. С. На стремнине века. М., 1976. С. 134.
2. Наградной лист Сараева А. А. МЗ СБ.
3. Чуянов А. С. Родное детище Сталинграда // Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976. С. 5—6.
4. МЗ СБ КП 5632. п. 31сд. Личный дневник периода боев за Сталинград полковника П. Н. Кузнецова.
5. Наградной лист И. М. Щербины. МЗ СБ.
6. Рыбакова В. И. Воспоминания (рукопись 1958). МЗ СБ НВФ 1251 л/ф.
7. Письмо И. М. Щербины. МЗ СБ КП 5636. п. 2.
8. Рябухин Г. Л. Воспоминания (рукопись). МЗ СБ НВФ 1276. п. 422а.
9. Фронтовые письма Ф. К. Рябческого. МЗ СБ НВФ 6834. п. 848.
10. Боевое донесение В. А. Артюшенко. МЗ СБ НВФ КП 8829. п. 848.
11. Шестакова Р. А. Воспоминания (рукопись). МЗ СБ НВФ 2773. п. 556 (ее же воспоминания хранятся в НВФ 2801. п. 561).
12. Баулин И. Н. Защитники родного города // Битва за Волгу. Волгоград, 1962. С. 34.
13. Рыбакова В. И. Когда смотрю на ордена // Так сражались чекисты. Волгоград, 1974. С. 79.
14. Сараев А. А. Стояли насмерть. М., 1976. С. 95—96.
15. Там же. С. 115—117.
16. Там же. С. 173—174.
17. Каленская Е. Г. И роса дрожала на листочках // Дальневосточный часовой. №19 (1817). С. 3.
18. Из личного архива автора.
19. Сараев А. А. В боях за Сталинград // Пограничник (журнал Политического Управления Пограничных Войск НКВД СССР). 1943. № 7 (апрель). С. 10—11. МЗ СБ КП 22405 л/ф.